КИТАЙ - ИНДИЯ: НА ПУТЯХ КУЛЬТУРНОГО ОБЩЕНИЯ

В.С. КУЗНЕЦОВ
Доктор исторических наук

Развивающиеся страны, к которым причисляют себя Китай и Индия, по многим показателям сходны не только экономически, по уровню своего развития, но и в известном смысле имеют идеологическую общность. Она проистекает от общей духовной традиции, а именно буддийской. Пришедший из Индии буддизм духовно оплодотворил китайскую культуру. Учение Будды выступает и в наши дни связующим звеном для культурного общения двух азиатских государств.

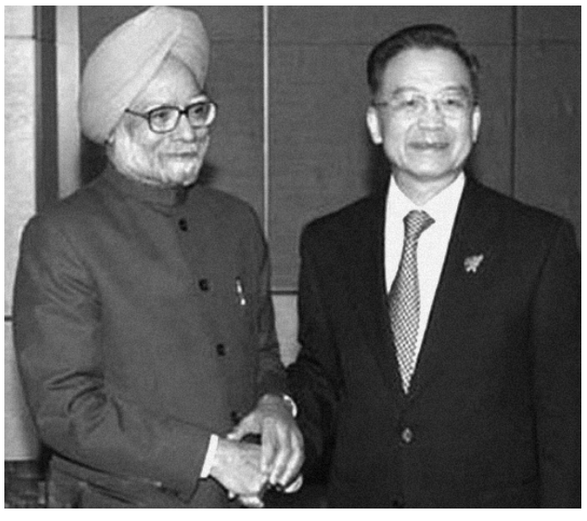
Шакья-Муни Будда изначально явился властителем душ азиатов, его заповеди владели умами жителей Азии намного раньше, чем определенная часть мыслящих азиатов восприняла учение Маркса. Последний был европейцем, и за ним, для обыденного сознания азиатов, стояла Европа. Она предстает в глазах народов Азии не столько как носительница более передовой цивилизации, но, прежде всего, как олицетворение гнета империализма и колониализма.

Политическая культура Запада в целом неприемлема для Востока, провозглашал Сунь Ятсен. В своей речи (28 ноября 1924 г.) он говорил: «Британия, Америка и другие страны сильны в макиавеллизме, восточные народы не имеют позыва к такой политике... Азиатская культура превосходит культуру Запада»[1].

В борьбе с империализмом и колониализмом Индия и Китай обрели национальную независимость и свободу от западного культуртрегерства. Буддизм, как порождение азиатской цивилизации, ближе менталитету обыденных азиатов именно в силу своего, «туземного» происхождения.

Партийно-государственное руководство КНР представляет буддизм как своего рода духовно-идеологическую основу для развития отношений между народами Китая и Индии. За последние годы наблюдается расширение разносторонних связей между КНР и Индией в сфере культурного общения. Это происходит благодаря целенаправленным усилиям официального руководства обеих стран. Во время встречи с премьер-министром Индии Манмоханом Сингхом (апрель 2005 г.) премьер КНР Вэнь Цзябао выдвинул программу по развитию китайско-индийских отношений. В частности, предусматривалось расширять культурные связи, делать более частыми контакты между людьми. Инициатива опосредовалась, прежде всего, в религиозно-духовной сфере, в области контактов по буддийской линии. В сентябре 2006 г. делегация религиозных деятелей Индии посетила Китай.

Во время встречи с премьер-министром Индии Манмоханом Сингхом в 2005 г. премьер КНР Вэнь Цзябао (на снимке - справа) выдвинул программу по развитию китайско-индийских отношений, в том числе в религиозно-духовной сфере, в области контактов по буддийской линии.



МОНАХ-ПОДВИЖНИК

Выступая перед индийскими гостями, зампредседателя Китайского буддийского общества (КБО) Сюе Чэн акцентировал общее тяготение уроженцев Китая и Индии к распространению буддизма в Поднебесной. В течение двух тысячелетий китайские монахи непрерывно ходили на Запад за каноном, индийские монахи приходили с Востока распространять буддийское учение. Те и другие внесли вклад в развитие взаимопонимания между буддистами и народами двух стран. Говоря иными словами, на почве буддизма сходились азиатский Запад с азиатским Востоком, взаимодействовали разные цивилизации, китайская и индийская.

Пример тому - подвижничество китайского монаха Сюань Цзана (Чжуана). Во времена династии Тан (618-907 гг.) он отправился в Индию, в монастырь Наланда - и провел там 10 лет. В своем получившем известность сочинении «Дай Тан Сиюй цзи»[2] («Записки о путешествии на Запад в эпоху династии Великая Тан») Сюань Цзан запечатлел все, что видел и слышал в Индии. Это произведение в оценке Сюе Чэна - квинтэссенция культурных связей Индии и Китая.

Чтя память великого Сюань Цзана, напомнил Сюе Чэн, руководители Китая и Индии Чжоу Эньлай и Джавахарлал Неру в свое время инициировали восстановление в монастыре Наланда учебного помещения, где занимался Сюань Цзан.

Считая важными дружеские связи Китая с Индией, правительство КНР в 2005 г. решило начать реконструкцию мемориального зала Сюань Цзана в индийском штате Бихар, где в течение более 50 последних лет не проводилось никаких работ. Завершение реконструкции этого памятника в 2006 г. продемонстрировало непреходящую значимость культурного общения стран-соседей с различной государственной идеологией. Не случайно именно открытие мемориала в честь буддийского монаха министр иностранных дел КНР Ли Чжаосин обозначил как отправной пункт дальнейшего развития китайско-индийских отношений: «Давайте начнем с этого прекрасного примера!»[3]

ГОЛУБОГЛАЗЫЙ БРАМИН

В свою очередь, на китайской земле, на территории монастыря Белой лошади (*Баймасы*) в Лояне скоро появится усыпальница в индийском стиле. Решение о ее возведении было принято во время визита в Китай индийского премьер-министра Атал Бихари Ваджпаи в 2003 г.

Гробница имитирует буддийскую пагоду, древнюю ступу Санчи в Центральной Индии, которую ООН объявила одним из памятников мирового культурного наследия.

Выступая в Наланде на инаугурации мемориала Сюань Цзана и поименно перечисляя буддийских монахов, распространявших буддизм в Китае, зампредседателя КБО Сюе Чэн назвал Дамо (Бодхидхарма, предполагается, что он прибыл в Китай в конце V - начале VI вв.).

Позднее его имя многократно звучало в Китае. В октябре 2008 г. в Нанкине состоялся симпозиум, посвященный культурно-просветительской деятельности Дамо. Он стоял у истоков школы *кунфу* (боевые искусства), благодаря которой монастырь Шаолинь ныне известен во всем мире. Монастырь Шаолинь - место рождения новой школы буддизма - секты *чань*. Ее основателем явился Дамо. Он разработал особый комплекс упражнений в целях восстановления жизненной активности, предписал шаолиньским монахам сочетать практику созерцания «сидя молча» с физическими упражнениями. После этого комплекс упражнений Дамо постепенно превратился в шаолиньское *ушу*.

В Нанкине стараниями Дамо был воздвигнут храм Диншанься. До наших дней в окрестностях Нанкина сохранились свидетельства пребывания Дамо: «Скала Дамо», «Камень отдыха», «Ключ», «Стела перехода через реку».

Во дворе монастыря в окрестностях г. Фучжоу мне довелось видеть изваяние Дамо. Он сидел за стеклом деревянной будочки с надписью вверху «Дамо». Золотыми пятнышками проступали брови, усы, борода. Золотой цвет волос напоминал о его арийском происхождении. При жизни его звали «голубоглазым брамином». Сейчас в темных провалах глазниц не различить цвет глаз.

«Квинтэссенцией культурных связей Индии и Китая» называют китайского буддийского монаха-подвижника Сюань Цзана (Чжуана), который в VII в. провел 10 лет в монастыре Наланда в Индии. В 2006 г. был открыт реконструированный с помощью КНР мемориальный зал в его честь.

Вспоминается легенда, связанная с Дамо. Позывы ко сну, как говорят, мешали ему медитировать, сколько хотелось. И тогда он отрезал веки, которые нагоняли дрему, и бросил их на землю. Из век патриарха вырос чайный куст.

ПАЛОМНИКИ ИЗ КИТАЯ

Ныне, как и многие века назад, китайские монахи совершают паломничество в Индию. Какой она видится им сейчас?

Обратимся к опубликованным в «Фа инь»* впечатлениям преподобного Шэн Кая, совершившего паломничество в Индию в январе-феврале 2007 г. Репортаж показателен с точки зрения направленности и оценок.

Индия, предуведомляет с первых же строк Шэн Кай, - это государство, культура которого насчитывает несколько тысячелетий, с быстро развивающейся современной экономикой[4]. Автор напоминает китайским читателям об общности исторических судеб народов Китая и Индии: они достигли независимости в борьбе с империализмом. Шэн Кай отдает должное самопожертвованию индийского народа в борьбе за национальную независимость, высоко отзывается о вожаках национально-освободительного движения. Среди достопримечательностей Дели Шэн Кай в первую очередь называет памятник с высеченными именами 90 тыс. индийских солдат. Они погибли в Первую мировую войну, уйдя на фронт по приказу британских властей. Эти индийские бойцы сражались на стороне Британии в надежде на то, что своим участием помогут Индии обрести независимость. Но чаяния народа Индии не сбылись, и движение за национальную независимость возглавил «мудрец-герой» Ганди[5].

На китайского монаха большое впечатление произвело посещение государственного музея в Дели. Здесь представлена богатейшая коллекция раритетов, иллюстрирующих развитие индийской культуры на протяжении тысяч лет, а также выставка, посвященная религиям: буддизму, индуизму, исламу и другим. Необычайным богатством экспонатов, акцентирует автор, отличается выставка, повествующая о развитии буддизма.

«Индия - такое государство, где в повседневной жизни уважают религиозные верования. Здесь в целом богатая религиозная традиция», - обобщает Шэн Кай. Для китайского буддиста - факт принципиальной значимости. Ведь в 60-е гг. XX в., когда китайско-индийские отношения были напряженными, премьер Чжоу Эньлай на международном форуме буддистов не назвал Индию в числе стран с буддийской традицией. А сейчас отношения нормализованы, и это открыло путь к культурному общению, которое не имеет государственных границ. «Это - связи сердец», - заключает Шэн Кай.

Связь сердец, укажем от себя, непреходяща. И ее питает не

* Ежемесячник «Фа инь» («Глас дхармы») - орган КБО.

В 2006 г. после 44-летнего перерыва был открыт горный перевал Нату-Ла (Натхула) в Гималаях, расположенный на индо-китайской границе и соединяющий индийский штат Сикким с Тибетским автономным округом. Помимо возобновления приграничной торговли, перевал сокращает путь при паломничестве к важным буддийским и индуистским святыням региона.

только культурное общение, но и память о совместной борьбе. Это наглядно продемонстрировал председатель КНР Ху Цзиньтао во время посещения Мумбая в 2005 г. Здесь он встретился с сестрой и другими членами семьи доктора Д.Котниса: в годы Второй мировой войны он был в Китае, участвуя в отражении японской агрессии. И прах его навечно остался в китайской земле*.

СВЯЗИ МЕЖДУ ЦИВИЛИЗАЦИЯМИ

Вклад в развитие межцивилизационных связей Китая и Индии вносят представители научного мира КНР. Большое внимание религиоведы Китая уделяют традиционной духовности Индии. В этом убеждает содержание 2-томного исследования ученых Института мировых религий Академии общественных наук КНР «40 лет религиоведческих исследований»[6]. В статьях рассказывается о социально-экономических условиях и состоянии духовности в Северо-Восточной Индии, где в древности получил распространение буддизм, дается ретроспективный анализ состояния индийской религии на протяжении веков. Не обойден вниманием и вопрос о возникновении и развитии индийской йоги, специфического порождения индийской культуры.

В ежегоднике вышеупомянутого Института мировых религий[7] весьма показательна статья Ли Лианя о конкретном воздействии индийской буддийской традиции на духовную жизнь Китая. Культ богини милосердия Гуаньинь - божества буддийского пантеона, акцентирует автор, получил распространение в Китае и трансформировался под влиянием индийского буддизма, где изначально бытовало поклонение этому божеству.

За последнее время в китайских научных изданиях при освещении проблемы распространения буддизма из Индии в Китай появился новый, принципиальной важности момент. Делается акцент на то обстоятельство, что буддизм не только повлиял на духовность в самом широком смысле слова, но и «содействовал врачеванию телесных недугов». В этом отношении очень интересна публикация на страницах журнала «Лиши яньцзю» статьи Чэн Мина «Об иноземной медицине в Хотане во времена династий Хань и Тан». Хотан издревле был связующим звеном между Китаем и Индией. Буддийская культура Индии в целом представляла собой идеи проповедников и навыки лечения. Из Хотана буддийский феномен в своей совокупности распространился на Восток, обогатив навыки лечения недугов, бытовавшие в Китайской низменности, приемами буддийской медицины Индии[8].

Укреплению традиции духовной общности Китая и Индии способствуют своими изысканиями китайские богословы. На страницах ежемесячника «Фа инь» печатаются статьи по проблемам канона. Предмет вроде бы сугубо специфический, но эти публикации имеют общественную значимость. Они напоминают об общности буддийской традиции Индии и Китая, о первородстве индийского канона и его влиянии на становление и развитие ханьской канонической литературы. В известном смысле можно говорить о ренессансе индийской буддийской духовности в публикациях, адресованных ханьскому буддисту. Пример тому - статья преподобного Чжэн Юя об истории и значимости сочинения «Абхидхармакоша-шастра», написанного индийским мыслителем Васубандху. Как явствует из изложения Чжэн Юя, суждения Васубандху оказали непреходящее влияние на формирование буддийской духовности в Китае. Свою статью автор завершает словами надежды, что усиление внимания буддистов Китая к изучению «Абхидхармакоша-шастры» будет способствовать серьезному подъему значимости заповедей веры в обыденной жизни, распространению среди людей справедливого закона[9]. За этими словами китайского монаха стоит призыв в повседневной жизни сохранять традицию духовной общности Китая и Индии.

Индия - в известном смысле - духовная наставница буддийского Китая. Основные составные китайского буддийского канона - индийского происхождения. Рядовому китайскому буддисту, не сведущему в семантике, это убедительно разъясняет Кэ Цань в статье «Объяснения к названиям в санскритской «Лотосовой сутре»[10] (в Китае она известна как «Фа хуа цзин»).

Стремлением не ограничиваться изучением собственно китайского буддизма, а знать о буддийской традиции в Индии, проникнуто преподавание в стенах некоторых духовных заведений КНР. История индийского буддизма, в частности, входит в учебную программу буддийского училища пров. Фуцзянь.

ОТ ЛАО-ЦЗЫ ДО ТАГОРА

Наглядным показателем того, что со стороны общественности Индии и Китая проявляется обоюдный интерес к выявлению основ для углубления взаимопонимания, является выпуск в Индии в 2002 г. книги Р.Тагора «Рассказанное в Китае». Инициатива издательства «Рупа & К°» (Дели), осуществившего ее публикацию, нашла отклик на страницах китайской газеты «Чайна дейли». Знакомя читателей с личностью Рабиндраната Тагора, она подчеркивает многогранность его творчества: он поэт, новеллист, драматург, эссеист, художник и композитор-песенник. Р.Тагор был удостоен Нобелевской премии в области литературы за свое произведение «Гитанджали». В 1924 г. он посе-

* Д.Котнис стал первым директором Международного госпиталя мира, международного госпиталя доктора Бетьюна, базировавшегося в Шицзячжуане, столице пров. Хэбэй. В 1941 г. женился на медсестре - китаянке Го Цинлань. В 1942 г. Котнис скончался от болезни в возрасте 32 лет. «Я так горжусь им»,- сказала в 2006 г. корреспонденту «Чайна дейли» 92-летняя Го Цинлань.

тил Китай по приглашению лекторской ассоциации Пекина. Газета воспроизводит выдержки из официального представления, сделанного известным общественным деятелем Китая, президентом Университетской ассоциации Пекина Лян Цичао, и речей Тагора, с которыми он выступил в Китае.

«Сказать, что Индия - наш брат, - говорил Лян Цичао, представляя Тагора китайской публике, - это не просто выразить любезность нашему гостю. Есть исторические основания. Как по характеру, так и по географии Индия и Китай подобны двум братьям. До того, как большинство цивилизованных рас стали деятельными, мы, два брата, уже начали изучать великие проблемы, которые занимали все человечество».

Под цивилизованными расами Лян Цичао подразумевал, прежде всего, Европу и Америку.

«У наших предков, - сказал в одном из своих выступлений в Китае Р.Тагор, - был великий идеал духовных отношений между народами, но не было конца трудностям на их пути; они не могли передать свое послание. Тем не менее, тысячу лет назад они могли говорить на вашем языке. Почему? Потому, что они ясно представляли себе важность работы рука об руку - насколько неоценима была эта связь единения между странами, которые могли преодолеть языковое различие».

Санскритское слово «дхарма» - самый близкий синоним в нашем собственном языке, который приходит мне на ум, для слова «цивилизация». Специфическое значение «дхармы» - тот принцип, который держит прочно вместе и ведет нас к нашему наилучшему благосостоянию. Общий смысл этого слова - неотъемлемое качество деяния... Дхарма для человека - наилучшее выражение того, что он в действительности есть... Та же самая идея была выражена великим китайским мудрецом Лао-цзы, в иной манере, когда он говорил: «Человек, конечно, может умереть, тем не менее, он не исчезнет, его жизнь вечна». Лао-цзы также предполагает, что когда человек высказывает свою правду, он живет, и что правда сама по себе - дхарма. Цивилизация, согласно этому идеалу, должна быть выражением дхармы человека[11].

Ныне индийское государство официально поощряет изыскания китайских ученых в области изучения и популяризации в Китае индийской культуры. Правительство Индии наградило выдающегося китайского индолога Цзи Сяньлиня одной из высших индийских наград - «Падма Бхушан». Цзи - первый китаец, который удостоился такой награды. Ван Банбэй, профессор санскрита в Пекинском университете, в интервью газете «Таймс оф Индиа» заявил: «Это великое событие. Награда окажет положительное влияние на представления обычного китайца об Индии».

За какие заслуги удостоился награды китайский индолог? В своей биографии «10 лет в Германии»*, ставшей бестселлером, Цзи Сяньлинь писал: «Индийская культура оказала такое большое влияние на китайскую культуру, что в изучении культурных связей двух стран могут быть сделаны большие открытия». И он их сделал. Он пролил новый свет на историю распространения буддизма из Индии в Китай, углубил бытовавшие представления об экспорте искусства выделки бумаги и шелка из Китая в Индию. Среди 7 написанных им книг - «Краткая история Индии».

В лихолетье «культурной революции» Цзи перевел индийский эпос «Рамаяна» с санскрита на китайский в поэтической форме.

Публикации специальных работ, переводы литературных памятников в известной степени способствуют ознакомлению жителей соседних государств с историческим прошлым и культурой друг друга. Но подобного рода начинания имеют ограниченную отдачу, они не затрагивают широкие массы населения, тех, кого принято считать обывателями. Более широкие возможности для ознакомления с жизнью соседней страны открывает непосредственное общение.

Во время пребывания в Индии министр иностранных дел Ли Чжаосин акцентировал важность развития туристических обменов. Практически это выразилось в том, что 2007 г. был объявлен Годом туристических связей между Китаем и Индией.

За последние годы отмечается рост обоюдных туристических поездок. Однако состояние туристических обменов между Китаем и Индией, по мнению индийских экспертов, оставляет желать много лучшего. В 2007 г., объявленном Годом китайско-индийской дружбы, отмечает профессор школы международных исследований при университете Джавахарлала Неру (Дели) Сварли Сингх, Индия «получила» менее 100 тыс. человек из 35 млн китайцев, совершивших поездку за границу.

Недостаток общения между людьми пытаются восполнить СМИ в обеих странах. Показательна статья в одном из номеров «Чайна дейли» об индийском кинопродюсере Шехкаре Капуре. Автор полагает, что Китай и Индия могут сотрудничать в области кино. Есть уже первые ласточки: создана совместная индийско-китайская лента «Из Чандни Чоук в Китай». Ее смысл станет ясен, если учесть, что Чандни Чоук - это улица в старой части Дели, где живут бок о бок священнослужители, кустари, торговцы, менялы.

* * *

Каток глобализации без упреждающего грохота, исподволь угрожает самобытности цивилизаций, больших и малых. Расширение по всем направлениям духовного общения народов Китая и Индии будет способствовать упрочению их цивилизационной идентичности, сохранению их своеобразия, их духовности.

---

* В 30-х - 40-х гг. XX в. Цзи был студентом Геттингенского университета. Там и заинтересовался санскритом.

---

[1] The Japan Weekly Chronicle. December, 1924.

[2] Фа инь. 2006. № 10. С. 42.

[3] *Balchand K.* Renovated Xuangzang (Hieun Tsang) Memorial Hall in Nalanda Thrown Open to Public on Monday - http://www.hinduonnet.com/The hindu/print.plfile@200702130662/206.htm/

[4] *Шэн Кай.* Тунцзай юй цюеши (Мои впечатления от паломничества в Индию) // Фа инь. 2007. № 3. С. 24.

[5] Там же. С. 25.

[6] Цзунцзяо яньцзю сы ши нянь (10 лет изысканий в области религии). Пекин, 2004. Шан цэ (ч. 1). С. 649-666.

[7] Чжунго цзунцзяо яньцзю няньцзянь. 2003-2004 (Ежегодник религиозных исследований. 2003-2004).

[8] *Чэн Мин.* Хань Тан шици Юйтянь ды яяо дуй вай цзяо люэ (Об иноземной медицине в Хотане во времена династии Хань и Тан) // Лиши яньцзю (Исторические изыскания). 2008. № 4. С. 18-19.

[9] *Чжэн Юй.* «Цзюй шэ лунь» шилюе цзи ци чжи (Краткая история и ценность Абхидхармакоша-шастра) // Фа инь. 2008. № 3. С. 13.

[10] *Кэ Цянь.* Фахуа цзин ши ти (Объяснения к названиям в санскритской «Лотосовой сутре») // Фа инь. 2008. № 3. С. 16.

[11] Shaked Belief in Truth as Shakma // China Daily. January 14, 2008.